

A woman with blonde hair styled in an updo with a diamond tiara and large earrings is seated at a chessboard. She is wearing a black dress with lace detailing and a necklace with a dark gemstone. She is holding a white chess piece, a king, over the board. The background features a large painting of a man and a woman in period clothing.

Шёнк и Перел

by: *ЖАННА ПРОСЕККО*

18+

Жанна Просекко

Шёлк и Пепел

«Автор»

2026

Просекко Ж.

Шёлк и Пепел / Ж. Просекко — «Автор», 2026

Она вернулась в Петербург, чтобы похоронить дочь. Но Император не отпускает её. Десять лет он владел ею, ломал, унижал. Теперь Мария де Метресс возвращается в свет — не как жертва, а как женщина, которая больше не боится. В чёрном шёлке, с католическим розарием в руках, она играет роль сломленной матери. Но внутри горит пепел. Она хочет только одного: вернуть сына и заставить Императора заплатить за всё. Рядом с ней — князь Белозерский, красивый, молодой, влюблённый. Он — её марионетка, сама того не понимая. А в тени Петербурга ждёт граф Александров — единственный, кто знает её настоящую. Но Император тоже знает. И он не прощает. Третья книга трилогии.

© Просекко Ж., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Траур	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Жанна Просекко

Шёлк и Пепел

Глава 1. Траур

Особняк на Английской набережной встретил её тишиной.

Не той тишиной, что бывает, когда все спят, а той, какая поселяется в доме, где больше не звучит детский смех. Слуги ходили неслышно, опустив глаза. Шторы были задёрнуты, несмотря на ясный сентябрьский день. В гостиной, где когда-то стоял рояль, на котором она разучивала с Александрой простенькие французские песенки, теперь было пусто и сумрачно. Рояль вынесли — по приказу Императора, как ей сказала Жюстина. Зачем? Чтобы не напоминать.

Мария стояла посреди этой пустоты и не плакала. Слёзы кончились ещё там, на Смоленском кладбище, когда она лежала лицом в мокрой от дождя траве и кричала так, что у неё сел голос. Теперь внутри было что-то другое — не горе, а холод. Такой холод, какой бывает в старых домах, где не топят печи. Он поселился в груди и не уходил.

Она оглядела себя в высоком зеркале, уцелевшем в прихожей. Траурное платье из чёрного шёлка, глухой ворот под самое горло, длинные рукава, никакого кружева, никакой вышивки. На голове — чёрная кружевная мантилья, на руках — чёрные перчатки из лайки. Она похудела ещё сильнее, скулы заострились, кожа стала бледной до прозрачности. Но глаза — те же тёмные, глубокие, — горели не лихорадочным блеском, а ровным, холодным огнём. Она больше не была той Марией, что уезжала отсюда. Та умерла вместе с дочерью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.